З. Шаварский

Право на благодарность¹

Из всех преступлений, на которые способны человеческие существа, самым ужасным и противоестественным является неблагодарность.

Д.Юм²

Врачи считают своими покровителями святых Косму и Дамиана — мучеников, погибших за веру в царствование императора Диоклетиана около 303 г. Эти святые лечили больных совершенно бесплатно. Однако однажды Дамиан принял от женщины по имени Палладия три яйца лишь потому, что не сумел в тактичной форме отказаться от ее подношения. Из-за этого, как рассказывает легенда, между братьями возник резкий и глубокий конфликт, и только появление говорящего верблюда положил ему конец. С самого начала медицина должна была иметь дело с проблемой некоторой компенсации и дополнительного вознаграждения врачу. «Пациент имеет право на благодарность», — говорят врачи, оправдывая принимаемые ими разного рода знаки внимания и должения, материальные или нематериальные. «Врачи имеют право на благодарность», — заявляют пациенты в полной уверенности, что нет ничего морально предосудительного в том, чтобы принести врачу бутылку коньяка или оставить у него на столе конверт с деньгами. Тем не менее в медицинской этике не так много вопросов, вокруг которых шли бы столь горячие дискуссии, как вокруг вопроса о различных подарках, услугах и одолжениях врачам со стороны

¹ © Szawarski Z. A Right to Gratitude // Acta Bioethica. 2005. Vol. XI. № 001. P. 23–32 (Organizacion Panamericana de la Salud, Santiago, Chile).

² Юм Д. Трактат о человеческой природе. Кн. III. Ч. I. Гл. I. М., 1995. С. 226 (Прим. пер.).

благодарных пациентов или фармацевтических компаний, заинтересованных в поддержке врачей. Рассмотрим же, что представляет собой это «право на благодарность», с помощью которого в определенных ситуациях циничная взятка волшебным образом превращается в изящное выражение признательности.

Конечно, есть ситуации, в которых надо выражать благодарность. Благодарность — это фундаментальная нравственная ценность, которая встречается во всех обществах без исключения. Она возникает в ситуациях, когда мы получаем благодаря кому-либо благо, независимо от его природы — это может быть подаренная нам вещь или сделанное нам одолжение. В разных обществах и в разные времена разные по своему содержанию действия могли восприниматься как благодеяние, однако механизм благодарности всегда один и тот же. Так что всегда и везде возникают такие легко определяемые ситуации, относительно которых мы можем говорить о чувстве благодарности, долге и обязанности благодарности, добродетели благодарности и даже — как подсказывает польский язык — праве на благодарность. Так в чем же состоит сущность этого феномена?

Повторим, что благодарность возникает в ситуации, когда кто-то совершает в отношении нас благодеяние. Однако не всякое благодеяние связывает нас долгом благодарности. Нет никаких оснований для благодарности, если человек, совершивший нам благодеяние, поступил так лишь потому, что это доставило ему удовольствие или он был заинтересован в этом, или это входило в его профессиональные обязанности, или какие-то другие обстоятельства понудили его к этому. Я никогда не слышал и не читал о том, чтобы исповедующийся, получив отпущение грехов, спешил бы к дому священника с дюжиной яиц, бутылкой коньяка или конвертом с деньгами. В конце концов, как свидетельствуют многочисленные примеры мучеников, получение возможности вечного блаженства в Царстве Божием несравнимо значительнее благ земной жизни. А должен ли я выражать каким-то образом благодарность механику, который лишь принял кругленькую сумму за обычный осмотр моего автомобиля? Накладываются ли на меня особые обязанности благодарности тем, что он все сделал быстро и профессионально, и притом был довольно любезен? Человек сделал все, как и дол-

жен был сделать в соответствии с трудовым договором, и я не вижу никаких причин для выражения ему особой благодарности. Говорят, что отношения с врачом особенны тем, что на кон здесь ставится человеческая жизнь. Но то же самое можно сказать и об автомеханике. Если он не обратит внимание на поломку в тормозах или не исправит их как следует, он также будет ответствен за непреднамеренное убийство человека, как и врач, допустивший ошибку в диагнозе или неправильно оценивший состояние здоровья своего пациента. Я никогда не встречал автомехаников, которые, указывая на свое «право на благодарность», требовали дополнительной платы за хорошо проведенный осмотр автомобиля. Почему же идея благодарности так часто возникает в кабинетах врачей и практически отсутствует в других профессиях? Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо более тщательно рассмотреть само понятие благодарности.

Дело не в том, что каждое чужое действие, приносящее нам некоторое благо, накладывает на нас долг благодарности. Эта обязанность на самом деле возникает при наличии еще трех дополнительных условий. Во-первых, это не может быть просто благо, это должно быть благо, особым образом значимое для меня. Например, я могу не придать значения авторучке, полученной от представителя фармацевтической компании, но мне будет трудно сдерживать чувство благодарности, если эта компания оплатит мои расходы по перелету через океан для участия в важном научном конгрессе. Во-вторых, совершение действия, благодаря которому я получаю благо, должно требовать какого-то усилия, самоограничения или жертвы; благодеяние — это действие, для совершения которого человек выходит за рамки того, что составляет в данной ситуации его обязанность. Например, в обязанности руководителя клиники, как правило, не входит организация получения грантов на участие в научных конгрессах. Если же руководитель моей клиники потратит значительное время и усилия для того, чтобы я смог принять участие в научном конгрессе за океаном, к тому же важном для проводимого мной исследования, я буду в долгу перед ним; ведь то, что он сделал для меня, намного превысило его обычные профессиональные обязанности. Однако моя благодарность будет не столь велика (и это третье условие), если ока-

жется, что основным мотивом его действий было не мое личное благо, но его личный интерес, поскольку посылая меня за океан, он покупал мою лояльность. Он сделал мне одолжение, поскольку он выстраивает свою собственную империю влияния, и он знает, что однажды (вспомним фильм Коппола «Крестный отец») он сможет потребовать от меня что-то взамен. Возможно, если додумать ситуацию, мне не надо испытывать благодарность и в отношении фармацевтической компании, которая оплачивает мою поездку за океан, поскольку ее стоимость для компании не велика, а сама поездка рассматривается компанией как рационально спланированная маркетинговая акция, направленная, в конечном счете, на повышение своей прибыли. Делая мне одолжение, компания печется не столько о моем благе, сколько о собственном частном интересе.

Это не все сложности, связанные с понятием благодарности. Хотя чувство благодарности, несомненно, предполагает некоторую связь между совершающим благодеяние и получающим его, природа этой связи нуждается в прояснении. Современная философия предлагает три различные модели благодарности, которые приписывают совершенно разное значение различным элементам этого отношения. Первая модель, вытекающая из юмовской традиции, рассматривает благодарность как реакцию на бескорыстную благожелательность другого человека. Чувство признательности и соответствующее поведение, связанное с ним, конституируют таким образом естественное подтверждение факта получения блага и благодарности за него. Благодарность – это своего рода добродетель, определенная способность вести себя надлежащим образом в данной ситуации. Неблагодарность, с одной стороны, представляет собой отвратительный порок, в особенности, когда, как пишет Юм, она связана с невыполнением наших обязанностей по отношению к родителям. Вторая модель, вытекающая главным образом из этики Канта, отождествляет благодарность с абсолютным долгом исполнять свои обязательства. Получая от кого-либо некое благо, имеющее для меня большое значение, я принимаю на себя долг благодарности, который должен быть безусловно исполнен. Форма отплаты, естественно, зависит от моих обстоятельств, но долг есть долг, и я не могу считать себя

порядочным человеком, если я не плачу по долгам. Третья модель благодарности вытекает главным образом из [социальной] антропологии дара и принципа взаимности — *do ut des* (лат. — даю, поскольку ты можешь дать). Добро должно быть отплатено добром, зло — злом. Так что если я получил какое-то благо или мне сделали одолжение, я безусловно должен ответить взаимностью. Соответствующие социальные правила определяют, что, когда и при каких условиях рассматривается как ответный дар. Неспособность ответить взаимностью рождает в человеке чувство вины за неисполненный долг благодарности. К этому следует добавить, что в этой модели многое зависит от того, что рассматривается в качестве дара. Например, может ли жизнь рассматриваться как дар, как это предполагается в распространенном выражении «дар жизни»? Один из наиболее своеобразных аргументов против трансплантации состоит в том, что поскольку передача органа не может быть морально возмещена (скажем, донорство сердца), она становится событием, отравляющим пациенту жизнь, навсегда обрекающим его на чувство невозвращенного долга и постоянной вины. Как, в самом деле, можно ответить на дар жизни?

Благодарность в отношениях врач — пациент

Сказанного о благодарности может показаться достаточным для понимания всей сложности проблемы благодарности в отношениях между доктором и пациентом. Однако это не так. Несмотря на то, что структура взаимоотношений здесь ясна (доктор является источником блага, а пациент — реципиентом), и благо может выражаться в самых разных вещах, от спасения жизни пациента до содействия в необоснованном получении им инвалидности или освобождения от военной службы, — происходящее в действительности между доктором и пациентом с моральной точки зрения чрезвычайно запутано, и совсем не просто выделить то, что в этом клубке мотивов и намерений на самом деле заслуживает благодарности. Нужно отметить, что врач в своей деятельности отнюдь не руководствуется благожелательностью к другому. Молодой специалист не отдал всей

своей жизни занятиям медициной ради самоотверженной помощи всем вокруг. Лечение — это нормальная работа, и в обычных обстоятельствах она не требует ни жертвенности, ни героизма. Так что у пациента нет никакого долга благодарности по отношению к кому-то, кто более менее умело исполняет свои каждодневные профессиональные обязанности. Более того, известны случаи, когда основным мотивом выбора медицинской карьеры были обычная практичность и стремление к хорошему заработку. Говорят, люди всегда будут болеть, так что врач никогда не умрет от голода. Какие же основания могут быть для особенной благодарности к тому, кто живет за счет моего страха, боли и страданий? В нормальной ситуации чувство благодарности обычно возникает в ситуации, характеризующейся идеальной симметрией между людьми. Ты почесал мне спину сегодня, — я почешу тебе завтра. С помощью компенсации, отплаты, взаимности, выражения признательности, обычной благодарности или как-либо еще мы непосредственно выражаем по-человечески свою отзывчивость и обозначаем свою реакцию на сделанное нам добро. Мы признаем таким образом выраженную в отношении нас благожелательность и, одновременно, подтверждаем, что принимаем на себя обязательство в схожей ситуации постараться вести себя так же внимательно, заботливо, бескорыстно и альтруистично.

Как бы ни было, если мы попытаемся проанализировать с этой точки зрения, что происходит в кабинете врача, мы увидим, что отношения между врачом и пациентом изначально асимметричны. Врач — не такой, как все. Это человек, обладающий особыми возможностями — он знает причины болезней и как мне помочь. Доктор является абсолютным хозяином положения. Это он ведет с пациентом беседу, задает интимные вопросы, говорит другим, что делать, или проводит сложные хирургические процедуры. Отношения между доктором и пациентом это отношение между тем, кто действует (агентом) и тем, кто является объектом действия — пациентом (patient³). Если доктор использует свои знания и умения надлежащим

³ Англ. слово patient означает как «пациент», так и «терпеливый», «терпящий» (*Прим. пер.*).

образом и здоровье возвращается к пациенту, последний обеснованно чувствует благодарность. Если же доктор по каким-то разумным причинам или из-за субъективной ошибки не может помочь или, хуже, оказывается причиной страданий пациента, то последний, понятное дело, будет чувствовать глубокое разочарование и даже захочет выразить врачу эти свои чувства.

Помимо асимметричности, есть еще один фактор, который осложняет морально-психологический климат в отношениях доктора и пациента. Речь идет о том, что в нашем обществе социальная роль врача строго институционализована и является предметом строго определенных правовых установлений. Отношения между пациентом и доктором как тем, кто нуждается в помощи и тем, кто может ее предоставить, не носят совсем уж случайный характер. Это — своего рода договор, в котором две стороны признают определенные права и обязанности. Сфера прав и обязанностей доктора обусловлена культурно определенными моралью и правом, регулирующими профессиональную деятельность медицинского работника, а также существующей в данной стране системой здравоохранения. Что касается пациента, то здесь главным оказываются права, поскольку пациент по самому своему положению болен, незащищен, угнетен болезнью и ко всему прочему нуждается в помощи. Отсюда не следует, что у него вообще нет никаких обязанностей. Если он договаривается о встрече с частнопрактикующим доктором, он, безусловно, обязан выплатить установленный гонорар. Если он имеет право на общую медицинскую помощь, он должен исправно производить страховые выплаты. Каждый договор основывается на взаимных правах и обязанностях.

Если мы проанализируем профессиональные мотивы врача, формальную структуру права и системы здравоохранения, которая определяет область взаимоотношений между врачом и пациентом, то мы сможем выделить четыре типа возможных установок, которые пациент разделяет по отношению к врачу.

Индифферентность. Врач аккуратно выполняет свои обязанности по отношению к работодателю или клиенту, а пациент вознаграждает его за услуги прямо (при частной практике) или косвенно (через выплаты по государственному или частному медицинскому страхованию). В этой системе практичес-

ки нет места для чувств или обязанностей благодарности. Пациент платит и ожидает кое-чего взамен. При этом нет особенной разницы, платит ли он врачу напрямую, или посредством системы социального обеспечения, или через некий частный страховой фонд. Роль врача, таким образом, оказывается сведенной к обычному предоставлению услуг, а пациента — к обычному приобретению каких-то медицинских услуг. Интересно отметить, что в некоторых видах медицинской деятельности (например, в восстановительной медицине, психотерапии, сестринскому уходу) до сих пор гораздо реже говорят о пациентах и чаще о клиентах, потому что с точки зрения рыночной экономики нет никакой разницы между платой за какие-то косметические услуги, с одной стороны, и восстановительными или зубоврачебными процедурами, с другой.

Неприятнь, или чувство неправоты. Несмотря на тот факт, что врач исполняет свои обязанности компетентно, тщательно и *lege artis*⁴, пациент недоволен действиями врача и обычно обвиняет его в небрежности и ошибках. За этим часто следует судебный иск и требование значительных возмещений. В США эта практика достигла масштабов эпидемии, и стало общим правилом, что все врачи страхуются против таких претензий. Несколько лет назад средняя ежегодная выплата по такого рода страхованию составляла более 100 тыс. долларов.

Кажущаяся благодарность, или псевдо-благодарность. Несмотря на тот факт, что врач исполняет свои обязанности компетентно, тщательно и *lege artis* — не важно, в системе частной практики или общественного здравоохранения, пациент все же полагает, что усилия доктора должны быть «отмечены» и следует каким-то образом «выразить благодарность», и не подobaет от этого уклоняться. Назовем это «официантской моделью благодарности». Как официантам или парикмахерам обычно дают чаевые независимо от качества их услуг, так, считают некоторые, следует поступать и по отношению к докторам. Таким образом, почтенная и благородная по своему предназначению деятельность врача оказывается сведенной просто к предоставлению услуг. Стоит заметить, что такая практика,

⁴ Лат. «по правилам врачебного искусства» (*Прим. пер.*).

неизвестная в западной медицине, в общем, типична для всех стран бывшего советского блока. Это совершенно особенное отношение к врачам, которое никак нельзя оправдать ссылками на распространенное признание достоинства, связанного с призванием и профессией врача, одинаково проявляется в поведении нувориша, всего лишь не знающего, как себя вести и лишь озабоченного демонстрацией своего социального статуса, и в сочувствии, вытекающему из понимания нелегкого материального положения, в котором оказались врачи, и просто в благоразумии, продиктованном имеющимся опытом.

Собственно благодарность. Это чувство может возникнуть в рамках любой системы здравоохранения, когда врач добровольно и совершенно бескорыстно делает гораздо больше того, что он обязан сделать. В этом случае отношение, которое связывает доктора и пациента, не является типичным отношением между поставщиком услуг и потребителем, но выражает, скорее, специфически моральное отношение, порой выражающееся в любви к другому. Это тот вид благодарности, который испытал человек, ставший жертвой разбойничьего нападения в библейской притче о добром самаритянине. Ведь ни книжник, ни фарисей, проходившие мимо, не остановились, чтобы помочь раненому. А вот самаритянин подошел к несчастному, хотя по отношению к раненому⁵ у него не было никаких обязанностей. Аналогичные ситуации возникают и в отношениях между врачом и пациентом, когда особенное поведение врача может вызвать у пациента чувство благодарности и желание его выразить. Время, место и способ, каким будет выражена благодарность, могут предполагать самые разные действия — от обычного «Спасибо» до оказания символических знаков внимания. Выбор формы выражения благодарности зависит от такта, вкуса и во многом зависит от существующих в данном обществе обычаев и культурных стереотипов. В нашей культуре традиционно наиболее типичными «выражениями благодарности» по-прежнему являются букет цветов или бутылка хорошего алкоголя — в городе, а в сельской местности, насколько можно судить по отзывам еще недавно практиковавших врачей, до самого

⁵ Иудею (Прим. пер.).

последнего времени было несколько яиц или кусок масла. Иногда в литературе появляются попытки установить морально приемлемую цену этих знаков внимания, но я боюсь, что эти попытки во многом тщетны, поскольку ведут ни к чему иному, как институционализации и легитимизации чаевых докторам, наподобие обычных 10% в западных ресторанах. Пациент, в самом деле, чувствует необходимость выразить благодарность, и я не вижу ничего плохого в его стремлении сделать это в более или менее тактичной форме. Но что неприемлемо, так это нежелание или неспособность доктора понять это чувство пациента или навязывание ему каких-то иных «обязанностей благодарности». Искусство давать так же сложно, как и искусство получать. Некоторые подарки или знаки внимания просто не должны предлагаться, поскольку они могут обидеть или унижить врача, а некоторые подарки или знаки внимания не должны приниматься, потому что они могут быть формой коррупции. Однако невозможно установить ясные и недвусмысленные границы между тем, что может и должно быть принято, и тем, что не следует принимать ни при каких обстоятельствах. Есть пациенты, для которых даже небольшой букет за несколько долларов может быть значительным расходом, при том что другие с радостью и без особого напряжения могут позволить себе покупку ноутбука новейшего поколения в знак признательности доктору за его профессионализм и внимание. Я не имею ничего против небольших и символических подарков. Однако недопустимо принимать деньги или любые другие дорогие предметы, услуги или одолжения, которые унижают достоинство доктора и ставят доктора в моральную зависимость от пациента.

Патология благодарности

В 2001 г. польский Фонд Батория повел исследование так называемых неформальных выплат в системе польского здравоохранения. Это исследование показало, что из 1000 опрошенных 356, или 36%, сообщили, что на протяжении предыдущих нескольких лет они действительно предлагали докторам и другим работникам здравоохранения деньги или иные предметы,

в большинстве случаев более одного раза. Я не собираюсь рассказывать здесь обо всех результатах исследования — они доступны в Интернете⁶. Меня интересует лишь моральная психология тех, кто дает, и тех, кто берет. Если в самом деле не менее чем у 36% опрошенных были основания выразить искреннюю благодарность посредством определенной суммы денег, подарка или расположения, значит, нашу систему здравоохранения отличает необыкновенно высокий моральный уровень. 36% опрошенных не просто чувствовали благодарность в отношении докторов и сестер, но и чувствовали необходимым реально ее выразить. Но если люди платят чаще и больше за то, чтобы попасть в больницу, обойти очередь на хирургическую операцию или получить необходимые справки, тогда мы имеем дело с взяткой. Линия между благодарностью и коррупцией ничтожна, установить ее трудно и единственным средством ее определения, по-видимому, могла бы быть оценка мотивов тех, кто дает, и тех, кто берет.

Говоря о взятке, я имею в виду ситуацию, в которой определенное лицо (в контексте здравоохранения это пациент) или организация (например, фармацевтическая компания) пытается добиться расположения от лица, в чью компетенцию — в силу его принадлежности к определенной государственной организации — входит принятие решения о предоставлении каких-то ограниченных или особенно желаемых ресурсов, услуг или преимуществ. Мы можем говорить о коррупции, когда в ситуации конфликта между лояльностью общественному институту и служения его интересам, с одной стороны, и интересами лица или организации, стремящейся к получению преимуществ, с другой, официальное лицо выбирает последнее в ущерб первому.

Поэтому следует признать коррумпированным врача, который определяет очередность на хирургическую процедуру не в соответствии с датой направления и не на основе реального состояния пациента, а в зависимости от щедрости пациента. Он продает то, что ему не принадлежит, и попирает элементарные принципы справедливости, касающиеся особенно важных и же-

⁶ *Kubiak A.* Pacjenci i lekarze o korupcji w publicznej s_u_bie zdrowia. Raport z bada_ 2001 (<http://www.batory.org.pl/korupcja/pub.htm>).

лательных для нас благ. Аналогичным является поведение чиновника министерства здравоохранения, который при составлении списка бесплатных лекарств позволяет себе руководствоваться своими личными интересами, а не благом пациентов и реальными возможностями и интересами общества. И все же иногда высказывается мнение, что взятки бы не было, если бы сами пациенты не стремились настойчиво их давать. Присмотримся внимательнее к мотивам такого поведения пациентов.

С позиции пациента можно выделить четыре основных соображения, по которым следует преподносить докторам подарки и оказывать знаки внимания. Это: а) моральные основания, б) благоразумие и личный интерес, в) ложные представления относительно обязанностей по отношению к докторам или относительно самой ситуации, г) конформизм. Очевидно, что в случае моральных оснований единственным мотивом преподнесению доктору подарка, возможно, является искренняя благодарность. Однако гораздо чаще изначальной причиной попыток воздействовать на решение, принимаемое доктором, является забота и чувство ответственности в отношении собственного блага и блага близких нам людей. Если я забочусь о своем личном здоровье или о здоровье и жизни моих близких, с моей стороны будет весьма благоразумным переплатить ради того, чтобы обеспечить место в больнице или попасть к лучшему в городе врачу для того, чтобы мне была сделана необходимая процедура. Признавая важные моральные ценности, я все же сознательно иду против закона и предлагаю доктору взятку. Взятка – конечно, зло, однако меньшее зло, чем потеря жизни или плохое здоровье.

Мотив личного интереса и благоразумия хорошо виден в ситуации, когда уже до начала лечения пациент вручает врачу какую-то сумму денег, покупая таким образом его расположение и навязывая ему своего рода «долг благодарности». Доктору лишь остается выполнить свои обязанности в форме особого внимания к пациенту. Аналогичным образом, передавая доктору после лечения кругленькую сумму, я гарантирую себе его расположение в будущем. В обоих случаях мы имеем дело с ситуацией подкупа.

Третий мотив можно лаконично представить фразой: «Я даю, потому что он заслуживает этого». И он заслуживает этого по ряду причин. Во-первых, потому что он доктор, а доктора заслуживают уважения и всяческого расположения, к тому же как доктор он обладает контролем над особого рода благами и ценностями, и от него полностью зависит, получу ли я их. Поскольку доктор хорошо ко мне отнесся, я должен выразить ему некоторую благодарность. Во-вторых, поскольку доктор — также и человек, а люди испытывают естественную потребность в благодарности, нет ничего плохого в удовлетворении этой его потребности. В-третьих, в нашей стране доктора работают в ужасных материальных условиях, и мы будем правы, если выразим им наше сочувствие и поддержим им своей добавкой к их неприемлемо низким зарплатам.

Конформистский мотив выражается в убеждении, основывающемся на том, что поскольку дополнительные выплаты стали общепринятыми, отказ от этого неуместен. «Я плачу, поскольку все платят, а я не хуже других».

Теперь должно быть ясно, что очевидно одинаковые действия или одинаковые подарки в одном случае могут выражать искреннюю благодарность, а в другом — быть взяткой или проявлением бестактного и недостойного поведения. Если пациент предлагает своему доктору подарок в благодарность за исключительную, я бы сказал, в духе доброго самаритянина, заботу, у него есть на это полное право, и не будет ничего плохого в том, что доктор примет этот знак внимания. Однако если действительная мотивация подношения связана с попыткой купить расположение доктора или подчинить его, тогда знаки внимания или деньги становятся средством манипуляции. А всякая манипуляция посягает на нашу моральную автономию и подрывает наше доверие, поскольку в ее основе лежит ложь относительно истинных намерений и целей манипулятора. В этом случае пациент не столько выражает свою благодарность, сколько обращает доктора в средство своих личных целей, и мне очень жаль, что так много врачей не видят ничего плохого в таком овеществлении своей профессии. Прикрываясь правом на благодарность, пациент, в действительности, обеспечивает осуществление своих желаний — от прохождения вне очереди до лож-

ной справки о здоровье, необходимой, например, для продления водительских прав. С другой стороны, доктора, защищая мнимое право на благодарность, кажется, не понимают, что во многих случаях речь, скорее, идет о специфическом праве на чаевые. Думаю, принимая во внимание благородство этой профессии, мне было бы не к лицу всерьез разбирать вопрос о том, есть ли, в самом деле, у докторов это право.

Интересно, что если взглянуть на эту практику с точки зрения доктора, открываются аналогичные мотивы. Прибегая к моральным доводам, указывают на то, что доктор не должен обижать пациента отказом принять знаки внимания, поскольку у пациента есть не только потребность выразить свою благодарность, но и право на благодарность. Также указывают на то, что благодаря своей особой подготовке, своим умениям и природе профессиональной деятельности (по спасению жизни и здоровья людей) доктора обладают особым правом на благодарность. Мы также обнаружим возможность апелляции к благоразумию и личному интересу («Я усердно учился шесть лет и настойчиво продолжаю свое образование не для того, чтобы всего лишь сводить концы с концами») и, наконец, к вездесущему конформизму.

Возможный диагноз

Думаю, есть три причины, в силу которых благодарность подверглась патологии, а откровенно коррумпированное поведение становится все более распространенным.

В сфере морали — это появление странного обманчивого убеждения, что и пациент, и доктор имеют «право на благодарность». Здесь, однако, надо различать две вещи. Конечно, пациент в определенных обстоятельствах чувствует благодарность за исключительную и особенно внимательную заботу, проявленную в отношении него, и испытывает потребность выразить ее, — такое поведение естественно, и в этом нет ничего плохого. Так же и доктор может временами чувствовать совершенно естественное желание получить благодарность за то, что он сделал для пациента, и это чувство понятно и вполне оправданно.

Однако переживание сильной потребности выразить и принять благодарность само по себе недостаточно для доказательства существования некоего морального права на благодарность. Одно дело признавать наличие некоего факта, и совершенно другое — заявлять существование некоего морального права; моральное право на удовлетворение некой потребности не может быть выведено из существования потребности. Имел ли библейский самаритянин моральное право ожидать деятельного выражения благодарности от того, кому он оказал помощь? Следовало ли ему вернуться на постоянный двор через несколько недель со словами: «Я спас тебе жизнь, теперь твоя очередь»? Доброта и бескорыстие самаритянина, конечно, требовали взаимности, и было бы странным, если спасенный им человек не чувствовал благодарности и не попытался бы каким-либо образом ее выразить. Но было бы в высшей степени странным, если спустя несколько недель он посетил бы самаритянина со словами: «Ты спас мне жизнь. Вот дочь моя. Возьми ее. Пусть будет она рабыней твоей. Ты не можешь отказать мне в этом знаке внимания, потому что у меня есть право выразить свою благодарность». Есть ли у самаритянина моральная обязанность принять дар, потому что в противном случае он нарушит право спасенного им человека на благодарность? Это очень сильное утверждение, что у нас есть моральное право на что-то. Право на что-то всегда предполагает обязанность уважения этого. Факт, что у меня есть право на жизнь, накладывает на других абсолютную обязанность воздерживаться от чего-либо, что может быть опасным для нее. Однако из факта, что в каких-то ситуациях у нас есть долг благодарности, не следует, что у нас должно быть соответствующее право благодарности и что мы можем апеллировать к этому праву, требуя от других компенсаций, взаимности и знаков внимания.

В социальном плане сохраняющиеся причины распространения взяточничества укоренены в ужасной организации системы здравоохранения. Хорошая медицинская помощь все еще остается редким, сильно желаемым и часто недостижимым благом. Стоит заметить, что в различных частных клиниках, где пациент сам платит за консультации и лечение, нет и намек на право на благодарность и какие-то откровенно коррумпирован-

ные отношения. Правила распределения и назначения услуг ясны и недвусмысленны: относиться к каждому в соответствии с установленным прейскурантом. Пациент точно знает, сколько он должен заплатить и, возможно, в состоянии заплатить сверх того за «экспресс-услуги». Ему не надо давить на докторов или регистратуру или манипулировать ими.

В экономическом плане увеличение патологической благодарности обусловлено в основном растущим обнищанием медицинских работников и распространением убеждения, естественного для свободного рынка, согласно которому с помощью денег можно купить все, даже особое расположение и заботливость докторов и медсестер. К тому же в условиях агрессивного маркетинга фармацевтических компаний и активности различных корпораций, не связанных с профессиональной медициной, пациент все более убеждается, что в случае любого конфликта его интересов с интересами доктора последний, скорее всего, выберет свой интерес. Так что пациент, будучи благоразумным, станет беспокоиться в первую очередь о своем интересе, не забывая об интересах доктора.

Все это означает, что в нашем общественном сознании линия между искренними чувствами благодарности и чаевыми или взяткой, между социальными соглашениями и действиями, противоречащими закону и морали, все более и более стирается.

Перевод *Р.Г.Апресяна*